

# Бенедикт XVI о тайне Пятидесятницы: Святой Дух – источник благодатного единства и пламя, преобразующее сердца

СКГ [sib-catholic.ru/benedikt-xvi-o-tajne-pyatidesyatnicy-svyatoj-dux-istochnik-blagodatnogo-edinstva-i-plamya-preobrazhayushhee-serdca-2/](http://sib-catholic.ru/benedikt-xvi-o-tajne-pyatidesyatnicy-svyatoj-dux-istochnik-blagodatnogo-edinstva-i-plamya-preobrazhayushhee-serdca-2/)

В торжество Сошествия Святого Духа Папа Бенедикт XVI возглавил Мессу в Соборе Св. Петра. Темой его проповеди стали размышления о природе Церкви, которую невозможно свести к какому-либо политическому проекту и которая представляет собой сверхъестественную реальность единства человеческого рода. Понтифик отметил, что Пятидесятница запечатлевает собой всю земную миссию



Сына Божия, распятого на кресте, вознесшегося к Отцу и вдохнувшего в человеческие сердца новую силу Духа – это очередное откровение Бога, преобразующего мир. «Там, где имеют место расколы и отчуждение, — продолжил он, — эта сила созидает единство и взаимопонимание. Так начинается процесс восстановления единства между различными членами всечеловеческой семьи, внутренне разделенной и рассеянной. Люди, скатившиеся на уровень соперничающих и конфликтующих между собой индивидов, будучи затронуты действием Духа Христова, открываются опыту общения, поглощающему их настолько, что они отныне составляют новый организм, новый субъект – Церковь. Вот результат дела Божия – единство. По этой причине единство становится опознавательным знаком, “визитной карточкой” Церкви на протяжении всей ее истории. С самого начала своего существования, с дня Пятидесятницы, она говорит на всех языках. Вселенская Церковь имеет приоритет перед Поместными Церквами, которые призваны пребывать в согласии с ней в соответствии с критериями единства и вселенскости. Церковь никак не может оказаться узницей политических, расовых или культурных ограничений; ее нельзя сравнивать с государством или даже с федерацией государств, поскольку ее единство имеет совершенно особый характер и стремится превзойти любые установленные людьми границы. Если же отдельный человек или какое-то человеческое сообщество стремятся ограничить себя исключительно собственным мышлением и образом действий, это знак того, что они отдалились от Святого Духа».

Далее Бенедикт XVI отметил, что объединяющее действие Святого Духа не имеет ничего общего с эгалитаризмом. Оно – полная противоположность Вавилонской башне, т.е. некоему «техническому проекту», навязывающему всем людям единый язык. В день Пятидесятницы всё происходит ровно наоборот: каждый слышит свой собственный язык. «Единство Духа проявляется в многообразии понимания, — сказал далее Папа. – Церковь по своей природе и едина, и многообразна. Она призвана пребывать среди всех племен и народов, в самом разном социальном окружении. Церковь только тогда отвечает своему призванию быть знаменем и орудием единства всего рода человеческого, когда не идентифицирует себя с каким-то конкретным государством или культурой.



Всегда и повсюду Церковь призвана быть истинно католической и вселенской. Она призвана стать домом для всех людей, в котором каждый человек ощущал бы, что он – “у себя”».

Святой Отец также обрати внимание на символику огня, характерную для Пятидесятницы. «Как же отличен этот пламень от пламени войн и бомб! – воскликнул он. – Как же отличен пожар, зажженный Христом и распространяемый Церковью, от пожаров, спровоцированных диктаторами различных эпох, в том числе и прошлого века, после которых оставалась лишь выжженная земля. Божий огонь, пламя Святого Духа имеет ту же природу, что и огонь неопалимой купины. Этот огонь горит, но не уничтожает. Больше того, разгораясь, он выявляет лучшую, подлинную суть человека, словно бы выплавляя его внутренние контуры – призвание к истине и любви». Однако, как заметил понтифик, тот же огонь представляет угрозу для всего, что строится на логике обладания, а не деления, для всего, что затрудняет общение с Богом и ближними. Мы же боимся «сгореть», предпочитая оставаться такими, какими есть. По этой причине многие верят в Бога и восхищаются Иисусом Христом, и, тем не менее, отказываются от поступков, ценой которой было бы отречение от чего-то, что им дорого. Люди боятся требований веры. Люди боятся, что следование за Христом лишит их свободы или вынудит отказаться от каких-то поступков, ставших для них привычными. Итак, с одной стороны, мы хотим быть с Иисусом, приблизиться к Нему, а с другой – боимся того, что за этим может последовать.

«Дорогие братья и сестры! – сказал Папа. – Нам нужно постоянно слышать слова Иисуса, которые Он столь часто повторял Своим ученикам: “Не бойтесь!” Подобно Петру и другим апостолам, мы должны позволить Его присутствию и благодати преобразить наши сердца, по-прежнему столь податливые человеческим слабостям. Мы должны понять, что отречься от чего-то, да даже и от себя самих, ради Бога истинного, Бога любви и жизни, это на самом деле значит вполне найти самого себя. Тот, кто доверился Христу, уже в этой жизни получит мир и радость сердечную, которых мир не может ни дать, ни отнять. Как же важно позволить пламени Святого Духа коснуться себя! Та боль, которую мы при этом испытаем, совершенно необходима для нашего преобразования. В ней – реальность креста».



После Мессы, на полуденной встрече с верующими во время молитвы «Regina Caeli», Святой Отец продолжил свои размышления о дне Пятидесятницы.

«Тайна Пятидесятницы, которую мы справедливо отождествляем с событием в Иерусалимской горнице, — сказал он, — есть истинное крещение Церкви. Этим, однако, тайна не исчерпывается. Ведь Церковь постоянно переживает изливание Святого Духа, без которого она бы давно лишилась сил, подобно парусной лодке в безветренную погоду. Между тем, Церкви известны бесчисленные “пятидесятницы”, которыми оживляются поместные общины. Вспомним о богослужениях, особым образом переживаемых в значимые для жизни данной общины моменты. В этих случаях сила Божия действует совершенно очевидным образом, пробуждая в душах радость и энтузиазм. Вспомним о многих молитвенных группах, в которых молодые люди ясно осознают свое призвание укоренить свою жизнь в Божественной любви и целиком посвятить себя Богу».

В этой связи Бенедикт XVI вспомнил и о своем недавнем посещении Фатимы. Там, в присутствии сотен тысяч паломников, вновь был пережит опыт учеников Христовых, собравшихся в Иерусалимской горнице. В неустанном процессе изливания Духа свое место имеет Мария. В посвященных Богородице санктуариях верные чувствуют на себе Ее материнскую опеку.

«Нет Церкви без Сошествия Духа, — сказал понтифик. – И еще добавлю, что нет Пятидесятницы без Пресвятой Девы Марии. Так было в начале в Иерусалимской горнице. Так бывает постоянно, в любом месте, в любое время. Недавно я сам стал свидетелем этого в Фатиме. Разве то, что пережила бесчисленная толпа людей, собравшихся на площади у санктуария, когда у всех было одно сердце и одна душа, не было новым Сошествием Духа? С нами была Мария, Мать Иисуса. Там, где христиане собираются на молитву вместе с Марией, Господь уделяет Своего Духа».

В заключение, приветствуя паломников, Папа упомянул о состоявшейся в субботу

беатификации участницы третьего ордена св. Франциска Терезы Манганелло, жившей в XIX веке (эта простая деревенская девушка, умершая в возрасте 27 лет, отдавала себя полевым работам и служению нищим, изливая на всех окружающих евангельские мир и радость), а также о дне молитв о единстве Католической Церкви в Китае, приходящемся на понедельник 24 мая.

*Перевод: Сибирская католическая газета*

